

Ярмоц Е. Н.

Трансформация категории «доступность правосудия»

В научной юридической литературе не выработано единого подхода к определению доступности правосудия. Более того, содержание данного понятия эволюционирует, приобретает новые грани и очертания. Самая узкая концепция понимания права на доступ к правосудию берет свое начало еще в XIX в. и рассматривается исключительно как возможность физического доступа в здание суда и возможность участия в судебном процессе (т. е. как формальное право лица (сторон) на судебное разбирательство) [1].

С 70-х гг. XX в. содержание понятия «доступность правосудия» начало расширяться за счет распространения практики применения альтернативных процедур разрешения споров, а также осознания необходимости оказания помощи малоимущим категориям населения в получении юридической помощи и судебной защиты. Это послужило толчком к появлению в некоторых странах (США, Канада) соответствующих правозащитных организаций, финансируемых и поддерживаемых впоследствии государством. Действительно, право на эффективный доступ к правосудию все чаще рассматривается и признается как право, имеющее первостепенное значение среди новых индивидуальных и социальных прав, поскольку владение правами бессмысленно без механизмов их эффективного осуществления. Так, без доступа к правосудию становится невозможной реализация комплекса таких прав, как право на судебную защиту, на участие в судебном заседании, на равенство и состязательность сторон, на справедливое судебное разбирательство (п. 32 Руководящих принципов ООН по доступу к правовой помощи в системе уголовного правосудия) [2]. Не реализуются и общие условия судебного разбирательства, такие как гласность, непосредственность и устность.

Доступ к правосудию должен обеспечиваться и гарантироваться в первую очередь государством и подразумевать право каждого на доступ к системе правосудия, результаты которого должны быть «индивидуально и социально справедливы» [3].

В настоящее время, в том числе в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, понятие «доступ к правосудию» рассматривается не столько как возможность присутствия в судебном заседании (поскольку на конституционном уровне закреплен принцип гласности судебного разбирательства), а скорее сквозь призму совокупности технологий, действий и процедур вспомогательного характера по обеспечению и облегчению путей доступа к правосудию. В связи с этим прослеживается тенденция по рассмотрению понятия «доступ к правосудию» не только и не столько с юридической (правовой) точки зрения, а сколько сквозь призму социального контекста, в качестве соци-

альной категории, оперирующей прежде всего общечеловеческими и общеправовыми ценностями и правом каждого на справедливость и беспрепятственную защиту своих прав. Следовательно, доступ к правосудию сегодня рассматривается глубже, – если не как ликвидация, то как смягчение социальной несправедливости [4].

Доступ к правосудию должен быть равный в том числе и для так называемых «уязвимых» групп населения (женщины, дети, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, с психическими расстройствами, ВИЧ-инфицированные, коренные народы, лица без гражданства, беженцы). Для этого в судах некоторых зарубежных государств размещаются специальные брошюры (руководство) по облегчению путей доступа к правосудию, например, для лиц, потерпевших от домашнего насилия, в которых содержатся рекомендации как для них самих, так и для судебного персонала [5].

Особое внимание уделяется людям с ограниченными возможностями. Для закрепления их правового статуса, а также системы гарантий в осуществлении их прав, свобод и законных интересов в США в 1990 г. принят Americans with Disabilities Act (далее – ADA) (Закон США «Об американцах с ограниченными возможностями»), который, во-первых, устанавливает запрет на дискриминационные проявления в отношении указанной категории людей, во-вторых, – определенные стандарты по «включению» людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь [6]. Действие акта распространяется на деятельность всех государственных органов и общественных организаций, включая суды.

Одной из основных причин, препятствующих осуществлению права на доступ к правосудию, является стоимость юридической помощи и консультаций. В связи с этим центральным компонентом стратегии по расширению доступа к правосудию являются программы правовой помощи. Так, в США система органов ООН оказывают содействие и поддержку организациям и юридически клиникам, предоставляющим правовую помощь малоимущим и маргинальным слоям населения, а также содействующим повышению правовой осведомленности и правовой культуры населения [7]. В развитие данной идеи, в 2015 г. в штате Нью-Йорк была создана Комиссия по доступу к правосудию, первоначальной задачей которой являлось обеспечение нормальных условий для судебной защиты малообеспеченных слоев населения Нью-Йорка (преимущественно по гражданским делам). Позже перед Комиссией была поставлена задача расширения доступа к гражданским юридическим услугам и улучшения доступа к правосудию в целом всех жителей штата Нью-Йорк [8].

Суд, являясь публичным учреждением, становится более открытым и современным. Создавая соответствующие условия обеспечения доступа к правосудию, принимая меры к преодолению так называемых «барьеров» доступа к правосудию, основываясь на применении в своей деятельности информационно-коммуникационных технологий, суд позволяет гражданам самостоятельно осуществлять поиск, анализ и обобщение информации о судебной деятельности,

гарантируя тем самым прямое или косвенное участие граждан в судебной деятельности.

Доступность правосудия, таким образом, сегодня можно рассматривать в качестве комплексной, динамично развивающейся социально-правовой категории, ориентированной на предоставление и обеспечение системы гарантий для осуществления и защиты прав, свобод и законных интересов всеми (без исключения) заинтересованными лицами.

Библиографический список

1. What is Access to Justice? // Alberta Civil Liberties Research Center [Electronic resource]. URL: <http://www.aclrc.com/what-is-access-to-justice/> (дата обращения: 24.09.2017).

2. United Nations Principles and Guidelines on Access to Legal Aid in Criminal Justice Systems [Electronic resource] // United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/UN_principles_and_guidelines_on_access_to_legal_aid.pdf (дата обращения: 18.07.2017).

3. *Bryant G. Garth*. Access to Justice: The Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective [Electronic resource]. URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2140&context=facpub> (дата обращения: 24.09.2017).

4. *M. Jerry McHale*. What does «Access to justice» mean? [Electronic resource] // Uvicase. URL: <http://www.uvicase.com/blog/2016/2/2/what-does-access-to-justice-mean> (дата обращения: 24.09.2017).

5. Cultural responsiveness and the courts [Electronic resource]. URL: http://www.courtinnovation.org/sites/default/files/documents/Cultural_Responsiveness_0.pdf (дата обращения: 24.09.2017).

6. Information and Technical Assistance on the Americans with Disabilities Act [Electronic resource] // ADA.gov. URL: https://www.ada.gov/2010_regs.htm (дата обращения: 14.09.2017).

7. Access to justice [Electronic resource] // United Nations and the Rule of Law. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/thematic-areas/access-to-justice-and-rule-of-law-institutions/access-to-justice/> (дата обращения: 24.09.2017).

8. Permanent Commission on Access to Justice [Electronic resource] // NY-Courtsgov. New York State Unified Court System. URL: <http://www.courts.state.ny.us/accesstojusticecommission/> (дата обращения: 13.07.2017).